

**Переписка П. Драгоманова с галицкими деятелями
как исторический источник для изучения украинского национального
движения последней трети XIX в.**

Ценным историческим источником для изучения украинского национального движения в австрийский период является переписка известных галицких деятелей с представителями интеллигенции за рубежом. Они находились в разных государствах – соответственно под властью Австро-Венгерской и Российской империй – и посредством переписки обменивались информацией о состоянии жизни местного населения, посылали друг другу интересующую их литературу, выражали собственное мнение по различным актуальным вопросам общественной жизни. (Райківський І. Ідея української національної єдності в громадському житті Галичини XIX століття. Івано-Франківськ, 2012).

Среди представителей украинской элиты особое место принадлежало Михаилу Драгоманову – известному украинскому общественному деятелю, историку, публицисту, фольклористу. Он внес особый вклад в пробуждение современного украинского национально-политического самосознания, в частности, в Галиции. Во время научной стажировки в Европе (1870–1873 гг.) М. Драгоманов установил контакты с передовыми галицкими деятелями, имел влияние на местную молодежь (И. Франко, М. Павлик и др.), знакомил их с украинофильством и социально-политической проблематикой посредством передачи литературы, вышедшей в России, публикацией своих статей в галицких журналах. В этом контексте особое значение имела переписка М. Драгоманова с галичанами в 1870-х – перв. пол. 1890-х гг., не прекращающаяся до его смерти. Свои письма он, как правило, писал т. н. «драгомановкой» – одной из систем украинского кириллического правописания (с использованием гражданского шрифта, латинской буквы *j* вместо *й*, соответственно *ja, je* (а не *я, е*) и т.п.), созданной им по сербской модели. Однако она не получила распространения, за исключением частной переписки М. Драгоманова и его идейных сторонников.

«Без подробного изучения жизни и деятельности Драгоманова, – утверждал М. Возняк, – невозможно описать... украинскую политическую жизнь в 70–90 гг. в Галиции...» (Возняк М. Из зносин М.П. Драгоманова з Галичиною // Україна. Науковий двохмісячник українознавства. Київ, 1926. Кн. 5. С. 155). Наиболее тесные отношения у М. Драгоманова сложились с М. Павликом, переписка между ними продолжалась на протяжении 1876–1895 гг. Семь томов их переписки (а также некоторые письма к жене М. Драгоманова Людмиле и др.) опубликовал М. Павлик в начале XX в. (Переписка Михайла Драгоманова з Михайлом Павликом (1876–1895). Т. II (1876–1878). Чернівці, 1910; Т. III (1879–1881). Чернівці, 1910; Т. IV (1882–1885). Чернівці, 1911; Т. V (1886–1889). Чернівці, 1912; Т. VI (1890–1891). Чернівці, 1910; Т. VII (1892–

1893). Чернівці, 1911; Т. VIII (1894–1895). Чернівці, 1911).

И. Франко издал в двух томах письма М. Драгоманова к себе и «другим» в 1881–1895 гг. (Драгоманов М. Листи до Ів. Франка і інших. 1881–1886 / видав І. Франко. Львів, 1906; Он же. Листи до Ів. Франка і інших. 1887–1895 / видав І. Франко. Львів, 1908). В предисловии было сказано, что корреспонденция И. Франко с начала их переписки в 1877 г. и до конца 1881 г. пропала, как и некоторые письма позднего периода. М. Драгоманов имел привычку писать часто, слать «письма день за днем или, опоздав на день, присылать два письма в одном конверте» (Драгоманов М. Листи до Ів. Франка і інших. 1881–1886. С. 4). Переписка И. Франко и М. Драгоманова была переиздана в 1928 г. с включением ряда ранее неопубликованных писем (Листування І. Франка і М. Драгоманова. Матеріали для культурної й громадської історії Західної України. Т. І. Київ, 1928). Новое переиздание эпистолярного сборника вышло в 2006 г. современным украинским правописанием (Листування Івана Франка та Михайла Драгоманова / редкол.: І. Вакарчук, Я. Ісаєвич (співголови) та ін. Львів, 2006).

М. Павлик опубликовал в начале XX в. переписку М. Драгоманова с известными политическими и культурными деятелями Галиции М. Бучинским в 1871–1877 гг. (Переписка Михайла Драгоманова з Мелітоном Бучинським. 1871–1877: 3 портретами й факсиміліями кореспондентів // Збірник фільологічної секції НТШ. Львів, 1910. Т. XIII), Д. Тянячкевичем в конце 1876 г. – нач. 1877 г. (Листи Данила Тянячкевича до Михайла Драгоманова (1876–1877). Львів, 1906), Т. Окуневским в 1883–1895 гг., с перерывами (Переписка Михайла Драгоманова з д-ром Теофілом Окуневським (1883, 1885–1891, 1893–1895). Львів, 1905), Н. Кобринской в 1893–1895 гг. (Переписка М. Драгоманова з Наталією Кобринською (1893–1895). Львів, 1905).

В отдельном томе в 1901 г. М. Павлик издал письма М. Драгоманова к галичанам Ю. Яворскому в 1891–1894 гг., А. Борковскому в 1888–1889 гг., К. Паньківському в 1886, 1893 и 1894 гг., О. Макарушке в 1894 г., Ю. Бачинскому в 1894–1895 гг., О. Огоновскому в 1871–1877 гг., 1893, 1894 гг. (Михайло П. Драгоманов Переписка / Зібрав і зладив М. Павлик. Львів, 1901. Т. I). Публикация тех же писем была осуществлена М. Павликом во львовском украиноязычном журнале «Житє і слово» в 1896–1897 гг. под редакцией И. Франко. Свою переписку с М. Драгомановым в 1894–1895 гг. опубликовал также Ю. Бачинский, как приложение к переизданию «Украины ирреденты», в которой впервые с помощью марксизма обосновано неизбежность провозглашения независимости Украины (Бачинський Ю. Моя переписка з Михайлом Драгомановом (Додаток до «України иrredenti-и»). Львів, 1900). Современное переиздание переписки М. Драгоманова с Ю. Бачинским вышло в 2003 г. (Бачинський Ю. Україна иrredenta з додатком: Листування Ю. Бачинського з М. Драгомановим з приводу «України иrredenti-и» / наук. редактор І. Бегей. Київ, 2003).

Переписку М. Драгоманова с галицким народо-вским деятелем В. Навроцким в 1872–1877 гг. опубликовали М. Возняк и К. Студинский (Возняк М. З листування М. Драгоманова з В. Навроцьким // Літературно-науковий вістник. Львів, 1923. Т. LXXIX, кн. III. С. 249–259; Студинський К. Переписка М. Драгоманова з В. Навроцьким (З початків соціалістичного руху в Галичині) // За сто літ. Матеріали з громадського і літературного життя України XIX і початків XX століття. Київ, 1927. Кн. I. С. 83–153). М. Возняк издал также подборку неопубликованных драгомановских писем к ряду галицких деятелей: Я. Окуневскому, И. Белею и редакции львовской народо-вской газеты «Дило», Н. Кобринской и др. (Из зносин М.П. Драгоманова з Галичиною / подав М. Возняк // Україна. Науковий двохмісячник українознавства. Київ, 1926. Кн. 5. С. 137–155), А. Барвинскому (Возняк М. Драгоманов у відновленій «Правді». З додатком його листів до Ол. Барвінського й Ол. Кониського... // За сто літ. Матеріали з громадського і літературного життя України XIX і початків XX століття. Харків; Київ, 1930. Кн. VI. С. 279–330). Галицкая тематика нашла отражение в опубликованной 1937 г. переписке М. Драгоманова с украинскими деятелями в Киеве (В. Антоновичем, П. Житецким и др.), на средства которых он печатал свои зарубежные издания (Архів Михайла Драгоманова. Т. 1: Листування Київської старої громади з М. Драгомановим (1870–1895 рр.) / за ред. Р. Смаль-Стоцького. Варшава, 1937).

Сталинский погром украинства на советской Украине на долгие годы остановил издание драгомановской переписки, которая возобновилась с конца XX в., когда были опубликованы малоизвестные письма М. Павлика к родственникам Драгоманова (Денисюк І. Листи Михайла Павлика до родини Драгоманових // Записки НТШ. Праці філологічної секції. Львів, 1997. Т. ССXXXIV. С. 452–542), переписка М. Драгоманова с галицким радикалом Р. Яросевичем (Трегуб М. Листування між М. Драгомановим і Р. Яросевичем. 1888–1894 рр. // Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісій НТШ у Львові (лютий 1992 р. – жовтень 1993 р.). Львів, 1994. С. 99–101; Она же. Листи Романа Яросевича до Михайла Драгоманова (1888–1894 роки) // Записки НТШ. Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. Львів, 2000. Т. ССXL. С. 590–655; Она же. Листи Михайла Драгоманова до Романа Яросевича // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 2002. Вип. 37, част. 2. С. 119–127). Матеріали, касаючі-ся драгомановської переписки, содержатся в документальних збірниках (Михайло Драгоманов. Документи і матеріали. 1841–1994 / упорядники: Г. Болотова, І. Бутич та ін. Львів, 2001; Михайло Драгоманов: автожит-тепис / упорядкування, вступ. стаття та добір ілюстрацій І.С. Гриценка, В.А. Короткого, М.В. Томенка. Київ, 2009 и др). Однако переписка М. Драгоманова с галицкими деятелями опубликована далеко не полностью. К. Студинский заметил, что ученые слишком мало заботились «о собрании и опубликовании этой очень важной переписки...», много писем, вероятно, навсегда утрачены. Переписка с М. Драгомановым нашла отражение в

обобщающем сборнике К. Студинского (Студинський К. Галичина й Україна в листуванні 1862–1884 рр. Матеріали до історії української культури в Галичині та її зв'язків з Україною. Харків; Київ, 1931).

Изучение переписки М. Драгоманова с галицкими деятелями последней трети XIX в., преимущественно сторонниками радикальных, социалистических взглядов, даст возможность глубже понять особенности украинского национального движения в Галиции, характеризующееся процессом формирования современного национального самосознания, чувства всеукраинского единства. Характерно, что за постоянный интерес к Галиции современники в шутку называли его Михаилом Галицким.

Д.С. Рыжова (Москва)

Зарождение блазона: описания щитов во французской литературе XI – XIII вв.

Описание щитов и изображений на них как поэтический прием появилось ещё в далекой древности. В произведениях Гомера не раз встречаются описания щитов, на которых изображены космологические системы, исторические события или деяния самого героя. Не случайно классическим примером экфрасиса, т.е. греческого приема литературного описания предметов искусства, считается описание щита Ахиллеса в Илиаде. Не удивителен и выбор щита, как важного элемента воинского вооружения, не раз фигурирующего в качестве важного элемента в фольклоре. Тем не менее, подобные художественные описания в античной литературе выполняют совсем другую функцию, отличную от геральдической – они остаются «риторическими упражнениями».

В раннесредневековой литературе, экфрасис также присутствует, однако, основное внимание уделяется другим предметам обихода, описания щитов исчезают. Даже в изложениях истории о разрушении Трои, основанных на оригинальном тексте Гомера, включая *Roman du Troie* Бенуа де Сент-Мора, щит у Ахиллеса, бесспорно, присутствует, но никакого изображения на нем в тексте не упоминается. А ближе к концу XII в. Конрад фон Вюрцбург наградил Ахиллеса новым щитом, уже очевидно геральдическим – с «белым лебедем на темном поле». (Wandhoff H. *The Shield as a Poetic Screen*. 2005).

Напомним, что гербы начинают распространяться по всей Европе со второй половины XII в., и свидетельством тому являются многочисленные изображения на печатях, оружии, надгробных плитах и других предметах. Но только в 1250 г., через 100 лет, появляются первые гербовники. Целое столетие геральдика существует без какого-либо письменного воплощения, кроме редких и часто неоднозначных упоминаний в литературе, чтобы появиться в уже вполне сложившемся и стройном виде блазона в первых гербовниках. Удивительно и то, что развитие геральдики принято связывать с развитием турнирной деятельности, а ту в свою очередь – с развитием жанра